

УДК 811.511.131'373

*О.В. Титова***ЛЕКСИКА ТКАЧЕСТВА В ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА**

Рассматриваются названия принадлежностей ткацкого станка, бытующие в современных диалектах удмуртского языка. Наиболее ранней по происхождению является лексическая единица финно-пермского происхождения *вырт* 'нитченки'. С развитием ткачества появляется большое количество новых терминов, созданных при помощи словообразовательных средств удмуртского языка (путем аффиксации, словосложения). Наряду с лексемами исконного происхождения, выделяются слова, заимствованные из русского и болгарского языков. Проникновение иноязычных слов послужило для некоторой вариативности тех или иных названий.

Ключевые слова: ткачество, удмуртский язык, лексикология, языковые контакты, исконная лексика, заимствования.

Ткачество с древних времен занимало важное место в жизни удмуртского народа. С. Х. Лебедева в статье, посвященной ткацкому делу удмуртов, отмечает, что в каждой крестьянской семье хозяин изготавливал ткацкий стан, женщина заправляла его и работала на нем [2. С. 71]. Подробное описание технической стороны удмуртского народного ткачества дано в работе Г. Д. Федорова «Ткацкий и красивый промыслы у вотяков» (1915), где отмечено, что устройство ткацкого станка вотяков было примитивным [5. С. 102]. Этнографы пишут о том, что при ткачестве удмурты использовали станки двух типов: «на юге был распространен простейший трехподставной стан без навоя и рамы, северные удмурты пользовались усовершенствованным станом русского типа – кросном» [1. С. 55]. В настоящее время ткачество утратило большое практическое значение в жизни людей, вместе с исчезновением реалий уходит и лексика, связанная с этим видом деятельности.

В статье анализируются названия принадлежностей ткацкого станка, бытующие в современных диалектах удмуртского языка. Источником для написания работы послужили полевые материалы, собранные автором во время экспедиций в Алнашский (южн.), Глазовский (сев.), Дебесский (сев.), Киясовский (южн.), Селтинский (сред.), Увинский (сред.) районы Удмуртской Республики в 2004–2009 годах непосредственно от носителей исследуемых диалектов, в основном от людей старшего возраста.

Диалектная лексика является одним из важных источников обогащения словарного состава удмуртского литературного языка. В различных говорах самые мелкие детали и части ткацкого станка имеют специальные названия, многие из которых не зафиксированы в лексикографических источниках удмуртского языка. В связи с уходом из жизни представителей старшего поколения многие термины ткачества могут оказаться навсегда утерянными и невозможными, поэтому своевременный сбор и систематизация материала являются актуальной задачей в деле сохранения уходящей лексики для последующих поколений.

Понятие «ткацкий станок» в северных и срединных говорах удмуртского языка передается сочетанием слов *дэра куон* (*дэра* 'холст', *куон* – сущ. от глаг. *куыны* 'ткать', букв. 'тканье холста'; термин образован в результате метонимического переноса названия с действия на вовлеченный в действие предмет; ср.: кз. *дэра кыан* 'ткацкий стан'). В данном значении употребляется также лексема исконного происхождения *куис'кон* (сущ., образованное при помощи суффикса *-он* от глаг. *куис'кыны* 'заниматься ткачеством'). В южных говорах бытуют фонетические варианты *кылис'кон*, *кыис'кон*, *кыис'кон*. В некоторых южноудмуртских говорах для обозначения ткацкого станка используется тюркское заимствование *көр* (ср.: тат. *көре* 'нитченка' [4. С. 85]), которое часто выступает в сочетании с лексемой исконного происхождения *кыис'кон*: *кыис'кон көр*. Наряду с вышеприведенными наименованиями, в диалектах бытуют русские заимствования *стан* (сев., сред.), *станок* (сев., сред., южн.). Русизмы нередко употребляются в сочетании с лексемами исконного происхождения: *куис'кон стан*, *куис'кон станок* (сев., сред.), *кыис'кон станок* (южн.), *дэра куон стан*, *дэра куон станок* (сев.).

Для обозначения ткацкого станка русского типа в южноудмуртских говорах используются сочетания слов, в которых в качестве определительного компонента выступает лексема *зуч* 'русский': *зуч кылис'кон*, *зуч көр*.

Понятие «нитченки (*нитяные петли, служащие для подъема нитей основы*)» во всех рассматриваемых диалектах удмуртского языка передается лексемой финно-пермского происхождения *вырт*

(сев., сред., южн.) (ср.: к. *вõрт* 'нитченки' < общеп. *võrt // мар. *вурт* 'тж.' [3. С. 68]). В некоторых северно- и южноудмуртских говорах встречается фонетический вариант *вõрт*.

В значении «палочки нитченок» в говорах северного наречия нами отмечено сложное слово *вõртзу* (*вõрт* 'нитченки', *зу* 'ось (*телеги*)', букв. 'ось нитченок'; ср.: кз. *вõрт за* 'две узкие дощечки между навоем и нитченками', кп. *вõрт за* 'стержень нитченки').

Для обозначения понятия «собачки (*колесики блока, посредством которых опускаются и поднимаются нитченки*)» в говорах южного наречия удмуртского языка используются сочетания слов *вырт питран*, *вõрт питран* (*вырт*, *вõрт* 'нитченки', *питран* 'колесо', букв. 'колесо нитченок'), *выртйыл питран*, *вõртйыл питран*, *вõртйыл питъран* (*вырт*, *вõрт* 'нитченки', *йыл*, *йъл* 'верхняя часть', *питран*, *питъран* 'колесо', букв. 'колесо верхней части нитченок'). В северноудмуртских говорах используется русское заимствование *кол'оса* (< рус. *колёса*), которое чаще употребляется с уточняющим словом *вõрт* 'нитченки': *вõрт кол'оса*.

В значении «веревки, идущие от нитченок через блоки» в южноудмуртских говорах отмечены сочетания слов *вõрт кал* (*вõрт* 'нитченки', *кал* 'завязка', букв. 'завязка нитченок'), *вõртйыл питран ошэт* (*вõрт* 'нитченки', *йыл* 'верхняя часть', *питран* 'колесо', *ошэт* – сущ. от глаг. *ошыны* 'повесить', букв. 'привязка колеса верхней части нитченок').

Понятие «бердо (*гребень, через который пропускаются нити основы*)» во всех рассматриваемых диалектах удмуртского языка передается лексемой *кис'* (сев., сред., южн.), заимствованной из болгарского языка (ср.: к. *кись*, мар. *ис* 'бердо' < булг., ср.: чув. *хёс'* 'тж.' [3. С. 124; 7. С. 348]).

Для обозначения понятия «набилки (*две грядки, куда вставляется бердо*)» в срединных говорах удмуртского языка употребляется сочетание слов *кис' ан*, в южных – фонетический вариант *кис' ая* (*кис'* 'бердо', *ан*, *ая* 'челюсть', букв. 'челюсть берда'; термин образован при помощи метафорического переноса названия с одного предмета на другой на основе сходства его внешнего вида, формы с частями тела человека; ср.: к. *кись ан* 'набилки'). В некоторых северноудмуртских и срединных говорах в данном значении используются также словосочетания *кис' рама* (сев.), *кис' рам* (сред.) (*кис'* 'бердо', *рама*, *рам* < рус. *рама*). В отдельных северных говорах бытует русское заимствование *набёлка*.

В значении «зуб берда» во всех рассматриваемых диалектах удмуртского языка используется сочетание слов *кис' пин'* (сев., сред., южн.) (*кис'* 'бердо', *пин'* 'зуб', букв. 'зуб берда'; термин образован на основе сходства внешних признаков предмета с частями тела человека; ср.: к. *кись пинь* 'зуб берда').

Понятие «поднога, подножка (*педадь ткацкого стана, поднимающая и опускающая нитченки основы*)» в южноудмуртских и срединных говорах передается сложными словами, в которых в качестве составляющих компонентов выступают слова *пид*, *пъд* 'нога' и существительные, образованные от глаголов *л'огыны* 'наступить', *л'оганы* 'топтать': *пидл'огон*, *пъдл'огон*, *пидл'огэт*, *пъдл'оган* (южн.), *пидл'оган* (сред.); *пидулл'огэт*, *пидулл'оган* (сред., южн.), *пъдулл'огон*, *пъдулл'огэт*, *пъдулл'оган* (южн.). В северном наречии употребляется наименование *пидултан* (*пид* 'нога', *ултан* 'подошва, подметка', букв. 'подошва, подметка ноги').

В значении «веревки, соединяющие педали с нитченками» в некоторых южноудмуртских говорах используется словосочетание *пъдл'оган ошон* (*пъдл'оган* 'подножка', *ошон* – сущ. от глаг. *ошыны* 'повесить').

Для обозначения понятия «пришва, пришивца (*круглый резной брус в ткацком станке, служащий для наматывания холста*)» в северном наречии используются фонетические варианты *л'эсо*, *л'ёсо*, в срединных говорах – *йэсо*, в южном наречии – *йэсо*, *йёсо*, *йосо*. Происхождение данной лексемы нам не известно. В отдельных северноудмуртских говорах в указанном значении бытует русское заимствование *вал'ок* (< рус. *валёк*), в южном наречии функционируют лексемы *пукъл'о*, *пукл'о* (букв. 'чурбан'), которые используются для обозначения не только пришивы, но и навоя.

Понятие «навой» чаще передается заимствованными из русского языка лексемами *навой* (сред., южн.), *набой* (сев.) (< рус. *навой*).

В значении «прутужальник (*в ткацком станке*)» в северноудмуртских говорах используется лексема *золтон* (сущ., образованное при помощи суффикса *-он* от глаг. *золтыны* 'натянуть'), сочетание слов *золтон боды* (*боды* 'палка', букв. 'палка натягивания'). В говорах южного наречия употребляются лексические единицы *йунматон* (сущ., образованное при помощи суффикса *-он* от глаг. *йунматыны* 'закрепить'), *бодъ* (букв. 'палка').

Понятие «ткацкий челнок» во всех рассматриваемых диалектах передается лексемой болгарского происхождения *сусо* (сев., сред., южн.) (ср.: кп. *суса* 'ткацкий челнок' < общеп. *susa 'тж.' < тюрк., ср.: тат. *susa* 'челнок'. Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» отмечают, что «оригиналом могло быть древнечувашское слово, однако в современном чувашском языке оно не сохранилось» [3. С. 267]. И. В. Тараканов указывает, что данное слово произошло от чув. *йса, сйса* 'челнок' [4. С. 116]. М. Р. Федотов отмечает, что из тюркского источника также мар. *шуша* 'челнок' [6. С. 90]). Наряду с данным словом, в говорах северного наречия встречается заимствованное из русского языка слово *чэлнок* (< рус. *челнок*).

В значении «шпулька, цевка» используется болгарское заимствование *с'эры* (сев., сред., южн.) (ср.: кз. *сюри* 'уток, намотанный на цевку', диал. 'цевка, шпулька', кп. *сюри* 'цевка' < общеп. *s'ǝ'ri* < булг., ср.: чув. *зёрё* 'цевка (для тканья)' [3. С. 274; 4. С. 118; 7. С. 112-113]). В некоторых северно- и южноудмуртских говорах встречается фонетический вариант *с'эръ*.

Для обозначения рамы ткацкого станка в северном наречии удмуртского языка используется русское заимствование *рама* (< рус. *рама*).

Из вышеприведенных диалектных наименований принадлежностей ткацкого станка наиболее ранней по происхождению является лексическая единица финно-пермского происхождения *вырт* 'нитченки'. Некоторые названия, по своей словообразовательной структуре являющиеся сложными образованиями, имеют соответствия в коми языке: удм. *дэра куон*, кз. *дэра кыан* 'ткацкий станок'; удм., к. *кись ан* 'набилки'; удм., к. *кись пинь* 'зуб берда'. Лексические единицы финно-пермского и общепермского происхождения используются в удмуртском литературном языке и в различных фонетических вариантах бытуют в рассматриваемых диалектах удмуртского языка.

С развитием ткачества появляется большое количество новых терминов, созданных при помощи словообразовательных средств удмуртского языка в период его самостоятельного существования, в некоторых случаях с привлечением и освоением иноязычного лексического материала. Большинство собственно удмуртских названий деталей ткацкого станка являются сложными или составными словами, которые образованы по словообразовательной модели «имя существительное + имя существительное» (например, *дэра куон* 'ткацкий станок' < *дэра* 'холст', *куон* – сущ. от глаг. *куыны* 'ткать' и др.). Некоторая часть лексики создана путем суффиксации от глагольных основ (например, *куис'кон* 'ткацкий станок' – сущ., образованное при помощи суффикса *-он* от глаг. *куис'кыны* 'заниматься ткачеством' и др.). Одна и та же деталь станка в диалектах может иметь несколько обозначений.

Лексика любого языка, испытывая воздействия других языков, претерпевает изменения и пополняется за счет многочисленных заимствований. Заимствованные из болгарского языка слова (*кис'* 'бердо', *сусо* 'ткацкий челнок', *с'эры* 'шпулька, цевка') употребляются в удмуртском литературном языке и широко распространены во всех диалектах удмуртского языка, используются в удмуртском и коми языках для обозначения одних и тех же понятий. На основании языковых данных можно заключить, что эти важные детали станка и их названия были заимствованы пермскими народами у болгар, проживающих в непосредственной близости, в период общепермского единства.

Хозяйственно-культурные связи удмуртов с русскими также нашли отражение в словарном фонде рассматриваемой отрасли. Определенная часть названий появилась во взаимосвязи с совершенствованием ткацкого станка (например, названия рамы, навоя, заимствованные из русского языка вместе с заимствованием самих обозначаемых реалий). Но для большинства русизмов, таких как *вал'ок* 'пришва', *кол'оса* 'собачки, блоки ткацкого станка', *набэлка* 'набилки', *стан*, *станок* 'ткацкий станок', имеются параллельные исконные названия. Русизмы широко распространены в северноудмуртских и срединных говорах удмуртского языка. Проникновение иноязычных слов послужило для некоторой вариативности тех или иных названий.

Таким образом, формирование и развитие лексики, обозначающей принадлежности ткацкого станка, идет с древнейших времен, в ней выделяется как исконная, так и заимствованная из других языков. В усовершенствование ткацкого станка большое влияние внесли болгарские племена и русские.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

букв. – буквально, булг. – болгарский язык, гл. – глагол, диал. – диалектное слово, к. – коми язык, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, мар. – марийский язык, общеп. – общепермский язык-основа, рус. – русский язык, сев. – северное наречие удмуртского языка, ср. – сравните, сред. – срединные говоры удмуртского языка, сущ. – существительное, тат. – татарский язык, тж. – то же, тюрк. – тюркский язык, удм. – удмуртский язык, чув. – чувашский язык, южн. – южный диалект удмуртского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.
2. Лебедева С.Х. Удмуртское ткачество // Узорное ткачество удмуртов (по экспедиционным материалам В.Н. Белицер): альбом. Ижевск, 2013. С. 71-74.
3. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
4. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 172 с.
5. Федоров Г.Д. Ткацкий и красильный промыслы у вотяков // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Пг., 1915. Т. XI. С. 100-111.
6. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Чебоксары: Чув. гос. ин-т гуманитарных наук, 1996. Т. 1. А-Р. 470 с.
7. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Чебоксары: Чув. гос. ин-т гуманитарных наук, 1996. Т. 2. С-Я. 509 с.

Поступила в редакцию 25.08.15

O. V. Titova

WEAVING TERMS IN THE UDMURT DIALECTS

The names of loom's details existing nowadays in the Udmurt dialects are examined. The earliest by origin unit *вырт* has Finno-Perm roots and means "headdles". With the development of weaving, a large number of new terms created by derivational means of the Udmurt language (by means of affixation, composition) appear. Along with original lexemes, words borrowed from Russian and Turkic languages are distinguished. The existence of words of foreign origin fosters the variants of denominations of certain objects.

Keywords: weaving, Udmurt language, lexicology, language contacts, native vocabulary, loanwords.

Титова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ovtitova@rambler.ru

Titova O.V.,
Candidate of Philology, junior research associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature
Ural branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4
E-mail: ovtitova@rambler.ru